

Тулу, подбадривая себя внутренне, сказал:

— Это отчет о двух формах паутины, а это клинический отчет о лекарстве для сердца.

— Наставник сказал, что вы можете приступить к подготовке производственной линии, сертификация уже идет.

Шэнь Чжу приподнял подбородок:

— Плачешь? Не нравится на горе Цюаньшань?

Тулу замешкался, затем быстро замахал руками:

— Нет-нет, просто я вчера совершил ошибку и мне очень стыдно.

К концу фразы его голова почти уткнулась в грудь, голос стал едва слышным, как комариный писк.

Шэнь Чжу с интересом спросил:

— Расскажи, что ты сделал не так?

Лицо Тулу мгновенно покраснело, он чувствовал вину и с трудом подбирал слова:

— Я... я вчера случайно превратился, мне стало так страшно...

А, вот в чем дело. Это вина хозяина. Малыш Писиу с улыбкой взглянул на владыку горы Цюаньшань.

Ох, вчера старший напугал младших на горе Цюаньшань до слез.

Шэнь Чжу промолчал.

Он почесал щеку и протянул Тулу молочную конфету:

— Не бойся, всё уже в прошлом.

— Да! Спасибо! — Тулу почувствовал огромное облегчение, глаза снова покраснели, а в сердце смешались восхищение и благодарность.

Хозяин такой сильный, наверняка это он прогнал злодеев.

Он такой добрый, еще никто не дарил ему конфет.

Под горячим искренним взглядом Тулу Шэнь Чжу молча встал и поспешно удалился.

Малыш Писиу прикрыл рот рукой, сдерживая смех. У кролика большой потенциал.

Чжан Шаодун нахмурился:

— В парке будут только туристические развлечения, я в ближайшее время поищу фабрики поблизости.

Потирая ручки, Малыш Писиу добавил:

— И производственную линию.

— Да, я знаю, — Чжан Шаодун кивнул, чувствуя, что документы в его руках весят тысячу пудов.

Дзинь-линь.

Это был звонок из приемного зала.

[Министр Вэнь и министр Чжан ждут вас в комнате отдыха.]

Голос Чжоу Цзиньяня по-прежнему был мягким. Недавно, благодаря советам Художника, он постепенно начал заниматься практикой совершенствования.

После практики руки стали более устойчивыми, и он часто помогал Священнику, что даже улучшило его медицинские навыки.

Вчера он узнал, что человек, который его оклеветал, стал виновником медицинской ошибки, и личность умершего пациента была весьма значительной. Дело, похоже, раздули до огромных масштабов.

Не сказать, что он не рад, но если все его мысли заняты мстью, то это уже перебор.

Он верил, что снова наденет белый халат.

Шэнь Чжу сказал:

— Хорошо, я иду.

Малыш Писиу потянул его за край одежды:

— Хозяин, это не из-за вчерашнего... Размах был слишком велик?

— Пусть государство ломает голову над производственной линией, видишь перспективы? — Шэнь Чжу улыбнулся, погладив его по голове.

Глаза Малыша Писиу загорелись:

— Эй! Пошли, хозяин!

Шэнь Чжу рассмеялся.

Выражения лиц двух министров были не слишком радостными, их взгляды на Шэнь Чжу были сложными.

Малыш Писиу притворился милым:

— Дедушка Вэнь, дядя Чжан, здравствуйте! Как вовремя вы пришли, хозяин как раз хотел вас найти!

Удивление мелькнуло в глазах министра Вэня, он сдержал свои слова и спросил:

— Что вы хотели?

— Да, — Шэнь Чжу поманил пальцем.

Чжан Шаодун поспешно с улыбкой протянул два документа:

— Это клинический отчет о нашем чудо-лекарстве для сердца с горы Цюаньшань!

— А вот отчет о проверке паутины с горы Цюаньшань. Пожалуйста, взгляните, господа министры.

Пальцы министра Вэня дрогнули:

— Чудо-лекарство?

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Да.

Малыш Писиу хитро улыбнулся:

— Дедушка Вэнь, вы пробовали грубую первую версию, наше чудо-лекарство после заправки стало легче усваиваться.

Министр Вэнь нервно дернулся, неужели гора Цюаньшань настолько бесстыдная? Смеют называть это первой версией! Это же просто вода с растениями!

Малыш Писиу улыбнулся:

— Поэтому мы и называем это грубой первой версией.

Министру Вэню было нечего сказать.

Министр Чжан с недоумением просмотрел заключение клинического отчета и невольно ахнул.

Сто процентов излечения?

Что значит сто процентов? Во всем мире с населением в несколько миллиардов ежегодно умирают или страдают от сердечных заболеваний более 200 000 000 человек.

Если это чудо-лекарство будет обнародовано, это вызовет невероятный ажиотаж.

Министр Чжан с изумлением спросил:

— Это правда? Никаких проблем?

Шэнь Чжу бросил на него взгляд.

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Отчет предоставил сам профессор Фэн, сокровище национальной биологии.

— Если сомневаетесь, можете спросить профессора Фэна.

Министр Чжан промолчал.

Министр Вэнь махнул рукой, его глаза сверкнули:

— Нет, я верю.

Он улыбнулся, в его глазах мелькнула острота:

— Итак, как гора Цюаньшань планирует продвигать это чудо-лекарство?

— Если у государства есть искренние намерения, мы, конечно, готовы сотрудничать с официальными лицами, — Малыш Писиу хихикнул.

Министр Вэнь замешкался, затем улыбнулся:

— Думаю, это можно обсудить подробнее.

— Хихи, но учтите, мы можем подписать долгосрочный контракт, однако права на чудо-лекарство всегда останутся за горой Цюаньшань.

— Если государство нанесет ущерб горе Цюаньшань, мы имеем право в любой момент отозвать лицензию.

Министр Вэнь резко сузил глаза, затем рассмеялся.

Он пришел с намерением провести разведку и предупредить, но теперь он никак не мог сказать то, что планировал.

Малыш Писиу указал на другой документ:

— Надеюсь, государство также обратит внимание на экологически чистую паутину.

— Она мягкая и нежная, она прочная и твердая, каждая форма просто идеальна, не так ли!

Министр Вэнь промолчал.

Быстро пролистав документ, министр Вэнь постепенно удивлялся, его выражение становилось все более серьезным, а кончики пальцев, держащих документ, побелели.

Просмотрев отчет, министр Вэнь сдержал волнение:

— Я надеюсь, что вы продадите всю паутину государству.

Государство действительно заинтересовалось, но хозяин горы Цюаньшань был недоволен.

Шэнь Чжу прищурился:

— Нет.

Малыш Писиу притворился сожалеющим, развел руками:

— Я рад, что дедушка Вэнь оценил ее достоинства, но, к сожалению, это невозможно.

— Мы собираемся открыть швейную фабрику и скручивать веревки, так что не можем продать все государству.

Министр Вэнь нервно дернулся.

Черт возьми, веревки.

— Маленькие паучки трудятся день и ночь, производя паутину, это очень утомительно, объемы

небольшие, мы можем продавать только 1 000 цзиней в месяц.

— И процесс очистки очень сложный, мы берем 10 000 юаней за цзинь, — Малыш Писиу сладко улыбнулся, серьезно неся чепуху.

— Не слишком ли дорого? — министр Вэнь блеснул глазами.

Малыш Писиу был спокоен:

— Если дедушка Вэнь не может принять это, ничего страшного, мы сами используем.

В конце концов, это единственное место, других вариантов нет.

Хотите — покупайте, не хотите — не надо.

Министр Вэнь промолчал.

Сегодня он пришел, чтобы его мозг подвергся испытанию.

Но это еще не все.

Малыш Писиу, убрав милую улыбку, показал острый взгляд:

— Честно говоря, я недоволен защитниками Яньхуан.

Оба министра, пришедшие с вопросами, замерли, не понимая, что происходит.

С тех пор как они открыли документы, инициатива в разговоре незаметно перешла к Писиу.

— Мой хозяин уничтожил магические формации на западе и юге, спасая страну.

— Вчера он отправился на север и предотвратил катастрофу.

Министр Вэнь резко сузил глаза.

Малыш Писиу начал восхвалять:

— Наш хозяин героический и бесстрашный, он сражался в восемьдесят одном раунде...

— Он спас народ, хозяин — герой, спасающий страну, он заслуживает награды!

Малыш Писиу ухмыльнулся:

— Господа министры, вы пришли вручить награду за спасение страны и народа?

Министр Вэнь покраснел, наконец поняв суть дела.

Хотя нельзя судить только с одной стороны.

Но, зная Шэнь Чжу, он был уверен в этом на 80%.

Именно из-за этой уверенности он почувствовал стыд.

Пока они выясняли и остерегались демонов и призраков горы Цюаньшань, гора Цюаньшань делала то, что должно было быть их задачей.

Спасала страну и народ, которых они должны были защищать, какое право они имели задавать вопросы.

Малыш Писиу с гордостью сказал:

— Равнина Тутулу, можете проверить.

— Если информация не совпадет, я проиграю!

Что касается того, что основной целью хозяина было преодоление испытания, а не спасение народа, Малыш Писиу решил, что не стоит вдаваться в подробности.

Искусство речи заключается в правильном балансе, к тому же его хозяин действительно уничтожил ту разрушительную формацию.

Министр Вэнь открыл рот:

— Я понял, благодарю вас за вашу доблесть.

Малыш Писиу сменил тему, улыбаясь:

— Это наш долг, мы тоже часть страны Яньхуан!

— Защита Яньхуан — ответственность каждого! У нас есть силы и обязанность сделать ее лучше.

Малыш Писиу вдруг сказал:

— Кстати, можете ли вы добавить гору Цюаньшань в список национальностей, нам не нужно по одной на человека...

Министру Вэню было и смешно, и грустно, это невозможно.

Он втюхал обоим министрам порцию ядовитого мотивационного бульона.

<http://bllate.org/book/16899/1567997>